

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

**Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
23 марта 2019 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2019

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07

ББК 94.3 + 66 + 67

В 36

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук

Куликова Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент

Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент

Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук,

Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Terziev Venelin, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)

Чиладзе Георгий Бидзинович, профессор (Университет Грузии)

Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент

Юсупов Рахмьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

В 36

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Пермь, 23 марта 2019 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2019. - 31 с.

ISBN 978-5-907152-62-5

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО», состоявшейся 23 марта 2019 г. в г. Пермь.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и/или третьими лицами и/или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Издание постатейно размещено в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015 г.

ISBN 978-5-907152-62-5

© ООО «АМИ», 2019
© Коллектив авторов, 2019

Абрамян Е.С.,
студентка 2 курса, магистратура, ЗФО, направление «Юриспруденция».
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (КубГАУ),
Кафедра Уголовного права
elena9595@mail.ru

Картавченко В. В.,
кандидат юридических наук, доцент, преподаватель.
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (КубГАУ),
Кафедра Уголовного права.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В статье представляется анализ современного законодательства в сфере несовершеннолетних. Дается характеристика существующих законов в Российской Федерации и пробелов в них в отношении несовершеннолетних граждан. Представляется ряд предложений для дополнения законодательства новыми статьями, регулирующими действия граждан 14-18 лет.

Ключевые слова: Федеральный закон, законодательство, Пекинские правила, деяния, официальное извинение, несовершеннолетний.

Преступные противоправные деяния, совершаемые несовершеннолетними, влекут за собой определенные санкционные действия со стороны государства. В России на данный момент преступность этой категории граждан вышла на новый этап и приобрела совсем другой окрас («шоплифтер», «группы смерти», «колумбайн» и т.д.), чего ранее не было в судебной практике. Соответственно и виды наказания к данным преступлениям совершенно другие, которые не прописаны в УК РФ. Нужно правильно квалифицировать совершенные преступления, чтобы вынести меру наказания за такие преступления. В судебной практике чаще всего пользуются прецедентным методом решения данного вопроса. В связи с этим нужно унифицировать и обновить наше уголовное законодательство в отношении несовершеннолетних граждан. Но на сколько это будет верно и правильно?

В вопросе преступности несовершеннолетних российское законодательство опирается на следующие нормативно-правовые акты: Декларацию прав ребенка (1959 г.); Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.); Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 1985 г. (Пекинские правила); Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». Вот эта правовая база, являющаяся основой при возникновении и решении вопросов связанных с

несовершеннолетними. Но даже какими по юридической силе не были эти законы, на данный момент наше российское законодательство еще не сильно развито по сравнению с другими странами в вопросе несовершеннолетних и их ответственности за содеянное. Но в то же время следует сделать акцент, что в России вопрос о несовершеннолетних должен решаться, прежде всего, с опорой на международные нормативно-правовые акты [4, с. 20].

На примере Пекинских правил рассмотрим ряд примеров реализации международного законодательства на территории России. Почему берем именно этот международный правовой акт, потому что в нем прописан необходимый минимальный стандарт правил ООН, касающийся дел несовершеннолетних.

Начатая, благодаря западному влиянию, реформа ювенальной юстиции до сих пор продолжается и требует дальнейшего своего корректирования и улучшения. Согласно Пекинским правилам в ходе следственно-розыскных мероприятий и судебного процесса, должен, прежде всего, учитываться ряд факторов: возраст, психология и педагогические манеры ведения дела. В п. 1.6, 6.3, 12, 22, выше указанных правил, судебные дела о несовершеннолетних должно вести специально на то уполномоченное лицо, имеющее специальную подготовку в работе с такими лицами. На практике ситуация выходит совершенно противоположная, дела о противоправности несовершеннолетних рассматривают все судьи (часто в рамках района). Из-за огромного количества дел, которые находятся у них, они не могут должным образом рассмотреть дела несовершеннолетних, и эта часть граждан попадает зачастую в неловкую ситуацию, что им не правильно выносят приговор решения суда, или просто затягивают само рассмотрение дела. Решая этот вопрос в России, большая часть судов в регионах стала специализироваться теперь только в ювенальном праве, рассматривая дела в четкой специализации.

В тех же Пекинских правилах говорится, что применение принуждения к несовершеннолетним следует в очень крайних случаях (п.13). Это, прежде всего, дает право на благосостояние несовершеннолетнего. В УПК РФ не прописано четкой процедуры задержания несовершеннолетних, а значит, к ним применяются меры, как к взрослым подозреваемым. Но в то же время прописано, что содержатся под стражей только те несовершеннолетние лица, которые подозреваются в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

И все же следует сказать, что преступность среди несовершеннолетних продолжает оставаться на высоком уровне (42% осуждены за кражи; 13% за разбой; 15% за грабежи; 4% за убийства), не в зависимости от того, соответствуют ли наши нормы международной практики или нет [3]. Главная причина в этом - это непонимание и незнание законов, а самое главное, это чувство безнаказанности (т.н. «авось»). Кто же будет наказывать ни в чем не повинного дитя. Подросток, идя на преступление, заведомо не знает, какие могут быть последствия, а может и знает, но не значительно осведомлен о них. Этим и пользуется современная молодежь, совершая мелкие противоправные деяния (воровство, кражи, мелкое мошенничество). Борьбаться с такими деяниями возможно только с помощью разъяснительной работы в образовательных учреждениях, но так же и с родителями проводить лекции, выездные мероприятия и т.д. В настоящее время в литературе все больше «бытует» мнение об усилении воспитательных воздействий на несовершеннолетних. Многие скажут, что беседы проводятся, и от них нет ни какого эффекта. Так, может, нет достойной подачи этих бесед, или проводятся, как говорится, на

бумаге, а на деле совсем другое. Нужно проводить в школе лектории на тему преступности несовершеннолетних. Пока ребенок еще очень юн, ему еще можно привить знания закона и социальных норм, в более страшиим возрасте это сделать достаточно сложно. Государство на законодательной базе должно обеспечить обязательным проведением этих уроков. Прямо ввести уголовную ответственность школ за несоблюдение этого положения, и эффект будет, а в личном деле несовершеннолетнего прописывать, что им пройден курс правовой безопасности. Тем самым давая знать о том, что подросток знает о всех противоправных действиях, и осведомлен за их ответственность. Только благодаря законам что-то можно решить, а не простыми отписками и решениями [2, с. 55-59].

Еще одной из возможных мер предупреждения преступления может выступать возложение обязанности принести личное официальное извинение потерпевшему, состоящее в принуждении несовершеннолетнего, принести личное официальное извинение потерпевшему за свои не правомерные действия [1, с. 44].

Большая часть преступлений, совершенные несовершеннолетними происходят из-за, так называемой, мании величия, которую навязали им родители. С самого детства некоторые дети разбалованные, у них есть все, родители выполняют любой каприз. Но когда такое «чадо» вырастает, а потребности все больше, родители не могут их уже удовлетворить в полном масштабе, и ребенок идет на совершения преступления, чтобы удовлетворить потребности. И в то же время, противоположная ситуация, если ребенок развивается в плохой семье, подражая взрослым, он будет так же и устраивать свою жизнь. Сейчас есть меры административной ответственности и дисциплинарной, но как мы видим этого недостаточно. Нужно переводить эту безответственность в уголовную часть наказания, ужесточить меру ответственности родителей за воспитание детей и ненадлежащий присмотр за ними.

Еще один недостаток уголовного кодекса, который следует изменить, это положения ст.88 ч.2 УК РФ [5], в которой говорится, что, если несовершеннолетние граждане не имеют собственного заработка, то штраф за них могут оплатить родители или иные законные представители. Фактически это полностью снимает ответственность с несовершеннолетнего и не дает ему возможности осознать всей меры вины и наказания. Конечно, родители отвечают за своих детей, но в данном случае, все меры наказания вины падают на их плечи. А в дальнейшем меры воспитания проводят именно они, но возникает вопрос, будут ли эти воспитательные меры проводиться или нет. Таким образом, ребенок не осознает содеянного и способен на новое преступление. Необходимо изменить эту статью и возложить всю ответственность на несовершеннолетних, применить альтернативные санкции или полностью исключить этот пункт из статьи.

Еще одним пунктом недоработки законодательства является ст. 92 ч. 2 УК РФ [5]. В этой статье говорится, что несовершеннолетние за совершенное преступление средней тяжести, могут быть освобождены от уголовного наказания и помещены в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Что получается на практике, несовершеннолетний совершает преступление средней тяжести и уходит от ответственности, а над ним устанавливается особое педагогическое воспитание, считая, что его деяние совершено из-за незнания и непонимания случившейся ситуации, ну раз он шел на преступление, он же думал, сознательно это делая, нарушая закон. Данная статья УК РФ стирает грань гуманности, каждый человек должен нести ответственность за свои проступки независимо от тяжести

содеянного. Чем опаснее совершаемое преступление, тем надо больше обращать внимание на личность подсудимого. Человек, совершивший преступление, преступивший закон, должен ответить в полной мере.

Проанализировав выше сказанное, следует сделать вывод. Российское законодательство опирается на международные статьи (как и положено), но не все моменты прописаны в наших законах, имеются пробелы, нарушающие права несовершеннолетних. А так же есть пробелы, которые позволяют несовершеннолетним уйти безнаказанно от ответственности. Надо пересмотреть в законах ряд статей об ответственности несовершеннолетних, так как точная формулировка и ответственность размыта. Нельзя при этом говорить, что государство не работает в этом направлении, наоборот, тенденция есть, но система ювенальной юстиции используется не правильно, с несовершеннолетнего пытаются снять ответственность, а не наказать его за содеянное, тем самым дав повод для совершения нового преступления. Необходимость доработки и переработки Уголовного кодекса нужна для установления справедливости.

Список использованной литературы:

1. Базарова Ю. Р. Превентивное уголовно-правовое воздействие в отношении учащихся общеобразовательных учреждений: дисс. ...канд.юрид. наук / Ю. Р. Базарова. Екатеринбург, 2003.
2. Верина Г.В. Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике // Журнал российского права. 2016. № 5.
3. Официальный сайт Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ http://crimestat.ru/social_portrait
4. Полубинская С. В. Цели уголовного наказания / С. В. Полубинская. М.: Наука, 2016.
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) (дата обращения 10.11.2018) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

© Абрамян Е.С., Картавченко В. В., 2019

Беляков В.Г.

кандидат юридических наук,
доцент Санкт-Петербургского государственного
архитектурно – строительного университета, г. Санкт-Петербург, РФ

Борисенко А.С.

юрист, г. Санкт-Петербург, РФ

О ПРАВОМЕРНОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ МОРСКОГО СУДНА)

Аннотация.

На основе проведённого анализа теоретико-правовых аспектов ограничения юрисдикции государства в отношении судов своего флага, не обладающим иммунитетом, авторы

приходят к выводу о возможности такого ограничения не только когда акты вмешательства основаны на правах устанавливаемых международными договорами, основанных на согласованном волеизъявлении государств, но также и во исполнение решений международных организаций.

Ключевые слова.

торговое мореплавание, юрисдикция, морское судно, иммунитет.

В настоящее время, в отношении морских судов, преобладающей концепцией правовой сущности юрисдикции государства в открытом море представляется концепция договорной (признанной) юрисдикции государства флага, выводимая из принципа суверенного равенства государств, свободы открытого моря и свободы судоходства в открытом море, а также из конкретных международно-правовых норм обычного и договорного характера, поскольку исключительная юрисдикция принадлежит здесь именно государству флага, тем более, если учесть, что указанное правило было непоколебимо задолго до попыток универсальной регламентации правового режима открытого моря, а осуществленная регламентация его не поколебала [1]. Следовательно, можно говорить, что международное право в данном случае признаёт правомочным ограничение именно юрисдикции иностранного государства.

Анализ теоретико-правовых аспектов возможности ограничения юрисдикции государства в отношении судов своего флага и соответственно осуществления такой юрисдикции иностранными государствами позволяет сделать вывод о следующих правомерных в современных международных отношениях направлениях данной деятельности и проведения их классификации. Классификация указанных правоотношений возможна по следующим основаниям.

Во-первых, в зависимости от субъекта международного права, принимающего решение о таком ограничении. Субъектами исследуемых правоотношений, очевидно, могут выступать исключительно суверенные государства и международные организации, в лице своих независимых институтов. В качестве коренного отличия между указанными субъектами, помимо общепризнанного качества, определяющего международные организации в качестве производного от правосубъектности суверенного государства, необходимо выделить возможность последнего добровольно ограничить свою юрисдикцию в исследуемых правоотношениях.

Во-вторых, в зависимости от основания возможности такого ограничения. Руководствуясь положениями концепции договорной юрисдикции государства флага, несомненно, в качестве основания возможности ограничения будут являться исключительно нормы международных договоров либо положения резолюций уполномоченных органов международных организаций. Примером могут служить основания изъятия из юрисдикции государства флага судна в соответствии со ст. 110 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В тоже время, международное право устанавливает иммунитет в отношении отдельных категорий судов иностранного государства. В частности, в соответствии со ст.ст. 32, 95, 96 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., военные корабли и суда, принадлежащие государству или

эксплуатируемые им и состоящие только на некоммерческой государственной службе, пользуются полным иммунитетом от юрисдикции какого бы то ни было государства, кроме государства флага. Причём данное положение справедливо и в отношении торговых судов, исполняющих публичные функции, например, зафрахтованные для воинских перевозок. Исходя из признания того, что основой иммунитета является суверенитет, следует, что государство обладает иммунитетом исключительно при совершении действий в осуществление суверенной власти. Они представляют собой публично-правовые, или политические, акты государства. Частноправовые действия, включающие в себя коммерческие, гражданско-правовые, не являются в подлинном смысле слова суверенными [2].

Примером реализации представленных полномочий международной организацией может служить, например, резолюция СБ ООН от 25 августа 1990 года № 665, предусматривающая возможность использовать соразмерные действия для остановки и досмотра судов и их грузов в целях прекращения морских торговых связей в отношении Ирака и устанавливающая запрет на перевозку в Ирак любых грузов, помимо продуктов питания и гуманитарной помощи.

В-третьих, в зависимости от обязательности выполнения такого решения. С точки зрения обязательности выполнения решения об ограничении юрисдикции государства флага представляется возможным выделить приоритет международных организаций по отношению к суверенным государствам, уполномоченных в пределах своей компетенции принимать юридически обязательные для государств-членов нормативно-правовые акты, а также обеспечивать контроль в ходе их реализации. Необходимо также уточнить, что объём полномочий, позволяющий определить возможные действия, направленные на реализацию такого решения, также находится в компетенции указанных организаций.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о возможности ограничения юрисдикции государства флага над его судном, не обладающим иммунитетом, в открытом море, не только когда акты вмешательства основаны на правах, устанавливаемых международными договорами, основанных на согласованном волеизъявлении государств, но также и во исполнение решений международных организаций, носящих, как правило, принудительный характер.

Список используемой литературы:

1. См: Жаркова О. А. Правовое положение судна в открытом море: юрисдикционный аспект. Правоведение. № 3, 2000. С. 232 – 239; Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. – М.: Статут, 2007, С.181.
2. Фолсом Р.Х., Гордон М.У., Спаногл Ли. А, Международные сделки. Краткий курс. М., 1996; Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. М., 1998. С.148 - 162; Звекон В.П. Международное частное право: курс лекций. М., 1999.

© Беляков В.Г., 2019

© Борисенко А.С., 2019

Османов М.М.

командир ОР ППС МО МВД России «Баксанский»,
капитан полиции, аспирант 4 курса Института экономики и права
Кабардино-Балкарского государственного университета,
с. Дугулыбгей, КБР, РФ

Османова В.Р.

полицейский ОВО КПО МО МВД России «Баксанский»,
ст. сержант полиции, аспирантка 4 курса Института экономики и права
Кабардино-Балкарского государственного университета,
с. Дугулыбгей, КБР, РФ.

ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: Авторами рассматривается вопрос возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетних и его отличия от других уголовных дел. Дается анализ значения своевременного возбуждения уголовного дела и его влияние на предварительное расследование. В статье также проанализированы особенности возбуждения уголовных дел в соответствии с возрастом несовершеннолетнего.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, несовершеннолетний преступник, возрастные особенности, обстоятельства преступления.

Согласно 172 статьи Уголовно-процессуального кодекса России[1], при выявлении факта совершения уголовного преступления, в том числе и несовершеннолетними лицами, орган уголовного преследования обязан возбудить уголовное дело. Орган уголовного преследования должен решить вопрос о возбуждении или об отказе от возбуждения уголовного дела. Безусловно, не все правонарушения несовершеннолетних подлежат уголовному наказанию[2, с.120-122.]. Малозначительное правонарушение может быть проигнорировано в связи с возрастом правонарушителя. Также, если малозначительное правонарушение совершено несовершеннолетним в отношении близких людей и от них не поступило соответствующего заявления, то возбуждение уголовного дела не требуется.

От того факта на сколько своевременно было возбуждено уголовное дело, зависит очень многое, так как:

1. несовершеннолетним свойственно совершать подряд несколько преступлений, и если их не остановить своевременно, их преступная деятельность расширится;
2. если своевременно выявить преступное влияние взрослых на несовершеннолетнего, можно его уберечь от совершения новых преступлений;
3. вовремя возбужденное уголовное дело продемонстрирует несовершеннолетнему, что совершение правонарушений всегда будет караться законом;
4. выявление противоправных действий на раннем этапе позволит раньше начать процесс перевоспитания несовершеннолетнего

При возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, необходимо обязательно указать следующие обстоятельства: несовершеннолетний задержан во время совершения преступления, несовершеннолетний явился с повинной, на несовершеннолетнего указали свидетели или потерпевшие, неопровержимые доказательства свидетельствуют о совершении преступления несовершеннолетним[3, с.192-195].

Лицо возбуждающее уголовное дело в отношении несовершеннолетнего обязано точно установить:

1. может ли несовершеннолетний быть привлечен к уголовной ответственности в его возрасте;
2. оправдано ли применение наказания к несовершеннолетнему;
3. позволяют ли возрастные особенности несовершеннолетнего применить к нему наказание с учетом всех обстоятельств по уголовному делу.

Согласно возрастным показателям, несовершеннолетних разделяют на 3 группы: малолетние (до 14 лет), несовершеннолетние в возрасте 14-1 лет и несовершеннолетние в возрасте 16-18 лет[4, с.10-13].

Если в рамках какого либо уголовного дела или сообщения о совершении уголовного дела фигурирует несовершеннолетний, то следователь обязан уведомить об этом его законных представителей, педагогов и других ответственных лиц[5, с.115].

Подводя итог, можно сказать, что возбуждение уголовных дел в отношении несовершеннолетних преступников имеет очень много аспектов и требует тщательного и ответственного подхода.

Список использованной литературы.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ. - правовой системы «Гарант» – (дата обращения: 11.02.2019).

2. Морозова С. И. Проблемы судопроизводства по преступлениям несовершеннолетних // Молодой ученый. 2017. №41. С. 120-122.

3. Нагоева М.А. Правовое воспитание среди несовершеннолетних. // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.А. Сосова. 2017. С. 192-195.

4. Исакова Т. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.

5. Третьякова Е. И. (2017). Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям, совершенным несовершеннолетними. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2017. № 3. С.114-121.

© Османов М.М., Османова В.Р., 2019.

Османова Р.Н.

студент магистрант 1 курса КфФГБОУ ВО «РГУП»
г.Симферополь, РФ

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА, В ХОДЕ ОКАЗАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса допустимости доказательств в Российской Федерации, которые были получены на территории иностранного государства

в рамках международного сотрудничества по уголовным делам. Автором исследуются основные положения уголовно-процессуального закона Российской Федерации, регулирующие доказательства в целом. Изучая данную проблему, автор, приводит мнения российских ученых-юристов, занимающихся рассмотрением вопроса, связанного с допустимостью доказательств в уголовном процессе. В заключении, автор делает выводы о допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства для российского уголовного процесса.

Ключевые слова

доказательства, уголовный процесс, иностранное государство, допустимость доказательств, уголовно-процессуальный закон.

В эпоху глобализации преступность обрела новые характерные особенности, например, - рост транснациональной преступности. Такого рода проявления преступной деятельности создают угрозу всему международному сообществу, ведь границы совершаемого преступления охватывают территорию не одного государства, а нескольких. Так, и потерпевшие, и свидетели, и вещественные доказательства, имеющие значение по уголовному делу, могут находиться на территории иностранного государства. Для эффективного расследования такой преступной деятельности и существует международное сотрудничество по уголовным делам. Однако следует выяснить какие проблемные вопросы возникают на практике, касающиеся допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, а точнее в надлежащем ли порядке, в необходимой ли форме будут получены доказательства, а главное будут ли они соответствовать требованиям допустимости. Ведь, так или иначе, именно вопрос о допустимости доказательств может вызвать уголовно-процессуальный спор и повлиять на решение о виновности или невиновности подсудимого.

Любые ситуации, осложнённые иностранным элементом, как правило, регулируются нормами как международного, так и национального (внутреннего) права каждого государства. Так, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации содержит норму, которая прямо регулирует вопрос юридической силы доказательств. Чтобы разобраться, приведем положения статьи 455 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации: «доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями настоящего Кодекса». Законодательные положения, содержащиеся в статье 455 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации имеют, по мнению ученых-юристов, ряд противоречий. Как справедливо отметила Масленникова Л.Н., что несмотря на наличие статьи 455 в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации, доказательства, полученные на территории иностранного государства, не являются априори допустимыми, а подлежат проверке и оценке наряду с другими доказательствами по правилам уголовно-процессуального законодательства РФ с соблюдением всех гарантий прав, как со стороны

обвинения, так и стороны защиты в условиях состязательного уголовного процесса [8, С.374].

Все доказательства, которые были получены на территории иностранного государства, по правилам иностранного государства соответственно, приобщаются к материалам уголовного дела в Российской Федерации и обладают равной, по своей природе, юридической силой[5,С.301].

Следует отметить, что в случае, когда между Российской Федерацией и иностранным государством приняты положения, содержащие специальные правила проведения отдельных следственных действий, путем заключения соглашений международного характера, полученные доказательства, при соблюдении заключенных в международном соглашении правил, признаются допустимыми.

Ендольцева А.В. утверждает, что для того, чтобы доказательство считалось полученным по всем правовым требованиям, ему необходимо пройти определенную процедуру соответствия уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации [7,С.264]. Однако, как показывает практика, данному вопросу не оказано должного внимания, что вызывает трудности при прохождении вышеупомянутых процедур.

К тому же, пробелы имеет и статья 74 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. В ней дано определение доказательств, а также закреплён перечень источников их получения, при этом упоминания о доказательствах, полученных в ходе международного сотрудничества, нет. В этом и других случаях, возможна коллизия права. Стоит отметить, что многие зарубежные страны законодательно не закрепили четкого определения доказательств. Например, в Минской конвенции и других договорах о правовой помощи о допустимости представляемых доказательств ничего также не упоминается[3]. В конвенциях и международных договорах о взаимодействии в сфере оказания правовой помощи также отсутствует перечень нарушений, влекущих исключение доказательств из процесса доказывания.

На основе анализа материалов судебной и следственной практики, можно выделить характерные нарушения.

Например, в соответствии с нормами Минской конвенцией каждый лист международного поручения, в том числе и протокола следственного действия, должен быть заверен оттиском гербовой печати. В противном случае такой протокол следственного действия может быть исключен из процесса доказывания, не получив статуса источника доказательств (доказательства).

На свойства доказательств также влияет некачественный или неполный перевод протоколов следственных действий, составленных в ходе исполнения международно-правовой помощи по уголовному делу. В данном поручении, по мнению Ендольцевой А.В., имена и фамилии обвиняемых (подозреваемых), свидетелей, наряду с переведенными, необходимо указывать и в оригинале[6,С.183].

Нередко на полученные, в ходе международного сотрудничества, доказательства, влияет и недоброкачественное выполнение следственных действий. В большей степени, корректное выполнение этих следственных действий зависит от качества составления самого запроса о международно-правовой помощи. Следовательно, согласованность и обсуждаемость сторонами всех условий выполнения следственных действий, содержание четких требований – играет решающую роль.

Еще одним нарушением является проведение следственных действий после приостановления (ч. 3 ст. 209 УПК РФ) или окончания срока предварительного следствия. Данное правило фактически не распространяется на протоколы следственных действий, составленные во исполнение международного поручения в другом государстве после того, как предварительное следствие в России приостановлено хотя бы по одному из оснований ст. 208 УПК РФ[3].

Александров А.С., так рассуждает на этот счет, что протоколы следственных действий, которые являются основным источником доказательств по уголовному делу, составляются только в рамках срока предварительного следствия и уполномоченными на то лицами. Таким образом, для того, чтобы доказательство не было исключено из процесса доказывания, необходимо продлевать сроки расследования по уголовному делу в России, пока в другом государстве не будет проведено необходимое следственное действие[5,С.490].

Естественно, перечисленный список нарушений не является исчерпывающим. С точки зрения допустимости, оценивать материалы, полученные на территории иностранного государства и в ходе международного сотрудничества, необходимо в системе с другими материалами после приобщения их к уголовному делу и с учетом российского уголовно-процессуального законодательства. Так, следователь производит окончательную оценку доказательств при составлении обвинительного заключения, прокурор – при утверждении обвинительного заключения, суд – при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу.

Противоречия с требованиями Конституции Российской Федерации является основанием признания доказательств недопустимыми. В Постановлении Пленума Верховного Суда от 31 октября 1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» разъяснено: «Необходимо учитывать, что в силу ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом»[1][4].

Даже при существующих на сегодняшний день недостатках в сфере международного сотрудничества по уголовным делам, рассмотренным в данном исследовании, правоохранительные органы Российской Федерации и зарубежных государств взаимодействуют активнее и успешно.

Таким образом, предельно важно иметь четкое законодательное регулирование законодательных положений, ведь именно качественно прописанная буква закона создает возможность для результативной работы правоохранительных органов. Также есть технический способ решения многих недостатков, - это использование видеозаписи и видеоконференций при совершении отдельных следственных действий, в ходе международного сотрудничества, что значительно облегчит и устраним существующие проблемы и противоречия.

Список использованной литературы:

1. "Конституция Российской Федерации", принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года в редакции от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)//КонсультантПлюс

2. "Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (Заклучена в г. Минске 22.01.1993), вступившая в законную силу для РФ 10 декабря 1994 года, с последними изменениями от 28 марта 1997 года.//КонсультантПлюс

3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ в редакции от 06 марта 2019//КонсультантПлюс

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 в редакции от 03 марта 2015 года "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия"//КонсультантПлюс

5. Александров А.С. Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник // под редакцией А. С. Александров и др. Юрайт, 2018. – 799 с.

6. Ендольцева А.В. «Уголовный процесс» Учебное пособие для вузов// под редакцией А. В. Ендольцева. ЮНИТИ–ДАНА: 2018. – 447 с.

7. Лебедев В.М. «Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. // под редакцией Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. — М.: Юрист, 2015. — 568с.

8. Масленникова Л.Н. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред.— М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. — 384 с.

© Османова Р.Н., 2019

Турганбаева А.Э.,

студент I курса магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет

аэрокосмического приборостроения,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Аннотация

В настоящей статье анализируются основные способы защиты права собственности на недвижимое имущество. Анализируются проблемы и особенности применения вещно-правовых способов защиты права собственности, встречающиеся на практике при нарушениях прав лиц на принадлежащее им недвижимое имущество.

Ключевые слова

Право собственности, недвижимость, владение, вещно-правовые способы защиты, виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании права собственности, оспаривание зарегистрированного права на недвижимость, исковая давность, единый государственный реестр прав на недвижимое имущество, выбор ненадлежащего способа защиты.

С усложнением системы гражданских правоотношений вопрос грамотной защиты права собственности на недвижимое имущество в условиях рыночной экономики приобретает все большую актуальность. Остроту данной проблеме придает специфика правового

режима недвижимости, который оказывает существенное влияние на выбор способов защиты нарушенных прав.

Наиболее распространёнными способами защиты права собственности на недвижимое имущество являются вещно-правовые. Это объясняется следующим: при помощи вещно-правового иска защищается право собственности в полном объеме от посягательств любых третьих лиц; объектом вещно-правового иска может быть только индивидуально определенная вещь, каковой недвижимостью всегда и является.

Одним из способов обозначенной защиты является виндикационный иск. Анализ законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о том, что в настоящее время можно говорить о пяти особенностях применения виндикационного иска: наличие у истца права собственности или иного вещного права на спорную вещь; строго индивидуальная направленность требования (требование предъявляется к лицу, у которого оно фактически находится в незаконном владении); истребуемая вещь на момент предъявления требования существует в натуре, есть возможность ее индивидуализировать и идентифицировать; утрата истцом фактического владения вещью; отсутствие обязательственных правоотношений или правоотношений, связанных с последствиями недействительности сделки¹.

Следует обратить внимание на то, что возможность истребования имущества из чужого незаконного владения зависит от того, в чем владении оно находится на момент предъявления иска, является ли приобретатель добросовестным. Так, в одном из дел, удовлетворен иск прокуратуры Санкт-Петербурга в интересах комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга к ООО об истребовании из незаконного владения земельного участка, расположенного в Санкт-Петербурге. Был установлен факт самовольного занятия юридическим лицом спорного земельного участка без правоустанавливающих документов на землю, на территории которого осуществляют хозяйственную деятельность сторонние организации, с которыми ответчик заключил договоры аренды нежилых помещений. По условиям договора простого товарищества между ООО с ОАО и физическим лицом участники товарищества договорились путем объединения имущества и усилий совместно действовать для достижения общих хозяйственных целей: обустройство имущественного комплекса, обеспечение эффективного управления и использования территории в пределах земельного участка для размещения складских объектов. Вкладом ответчика было имущественное право по содержанию и управлению имущественным комплексом, безвозмездное оказание представительских услуг товарищества за счет сдачи в аренду имущества товарищества.

После ликвидации второго участника товарищества фактически владеть спорным земельным участком продолжило ООО, которое не прекратило осуществлять деятельность, предусмотренную условиями договора простого товарищества, продолжая сдавать в аренду расположенные на земельном участке объекты недвижимости. Суд, оценив приведенные обстоятельства, пришел к выводу, что названная организация осуществляет фактическое господство над земельным участком и является надлежащим ответчиком по заявленному прокуратурой требованию. При этом суд указал, что юридические лица, с которыми заключены договоры аренды нежилых помещений, являются пользователями и

¹ Семенов В.В. Виндикация: вопросы теории и судебной практики // Российская юстиция. 2016. N 2. С. 8 - 10.

владельцами лишь нежилых помещений, а следовательно, не могут выступать ответчиками по виндикационному требованию, заявленному в отношении земельного участка².

В отличие от виндикационного иска негаторный иск применяется для защиты прав собственника от действий, не связанных с лишением владения. Виндикация же обеспечивает возможность установления добросовестности приобретения имущества и его надлежащего собственника, соединения права и фактического владения. Негаторный иск направлен на пресечение неправомерных ограничений возможности пользоваться и чинить препятствия в пользовании собственником принадлежащей ему вещи, в результате чего восстанавливается положение, существующее до нарушения.

Предметом требования в силу положений п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее по тексту – «Постановление 10/22») по негаторному иску может являться как требование воздержаться от совершения определенных действий - например, требования запретить ответчику строительство любого строения на установленном ответчиком фундаменте и строительство локального очистного сооружения на земельном участке ответчика³, так и требование об устранении последствий нарушения прав истца.

Важная особенность негаторной защиты, предоставленной собственнику, состоит в том, что на такие требования исковая давность не распространяется, поскольку нарушения, связанные с препятствием в пользовании недвижимым имуществом, носят длящийся характер (п. 49 Постановления 10/22) и данный иск может быть предъявлен в любой момент, пока сохраняется нарушение.

При рассмотрении негаторного иска истец должен доказать совокупность следующих обстоятельств: наличие права собственности или другого законного права на недвижимое имущество; наличие препятствий в осуществлении прав собственности или владения вещью; обстоятельства, подтверждающие то, что именно действиями ответчика нарушается его право собственности или законного владения данной вещью. Этот вывод следует из п. 45 Постановления 10/22 и подтверждается сложившейся судебной практикой⁴.

При недоказанности хотя бы одного из перечисленных выше обстоятельств суд отказывает в удовлетворении иска об устранении препятствий. Так, в одном деле, истец требовал от ответчика демонтировать пристройку к части жилого дома ответчика (веранду), но не доказал, что ее фактическое нахождение на границе земельных участков истца и ответчика нарушает права истца. В качестве такого нарушения истец указывал только на расположение пристройки ответчика на участке истца, которое суд признал недоказанным, исходя из содержания экспертного заключения⁵.

В настоящее время судам нередко приходится сталкиваться с ситуациями, когда процесс завладения чужим недвижимым имуществом (путем совершения фиктивных или иных неправомерных сделок с недвижимостью, подделки документов и т.п.) сопровождается юридическим оформлением якобы возникших прав на соответствующую недвижимость. В

² Определение Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.03.2017 N Ф07-2076/17 по делу N А56-14562/2016.

³ Апелляционное определение Московского областного суда от 11.02.2015 по делу N 33-3055/2015.

⁴ Постановление Президиума Московского областного суда от 11.04.2018 N 139 по делу N 44г-82/2018.

⁵ Апелляционное определение Московского областного суда от 21.08.2017 по делу N 33-22778/2017.

результате регистрационная запись имеется, но она удостоверяет право собственности ответчика на спорную недвижимость (формально-юридически), что само собой исключает возможность удовлетворения виндикационного или негаторного иска. В подобных случаях, как отмечает В.В. Витрянский, лицо, неправомерно утратившее титул собственника, вынуждено прибегать к иным способам защиты нарушенного права, традиционные же способы защиты могут оказаться эффективными только в случаях элементарного нарушения права собственности, которое не сопровождается юридическими действиями по оформлению права⁶. Эффективная защита здесь возможна только путем предъявления иска о признании права собственности на спорную недвижимость, который не устраняет каких-либо препятствий и направлен на подтверждение существующего правового положения того или иного лица как собственника имущества. Полагаем, что суд, защищая права истца с помощью указанного способа защиты, право именно подтверждает, а не устанавливает⁷.

Данный вид иска необходим для преодоления зарегистрированного права на недвижимое имущество, без чего нет перспектив ни у виндикационного, ни у негаторного иска, поскольку оба они могут быть предъявлены только собственниками или, по крайней мере, законными владельцами. Е.Г. Кабашный считает, что если право собственности на недвижимость зарегистрировано за ответчиком, то виндикация невозможна⁸.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что появление такого способа защиты вещных прав, как признание права, прежде всего связано с категорией недвижимости, поскольку в некоторых случаях споры о правах на недвижимое имущество сводятся к спорам о правильности регистрационной записи в Едином государственном реестре недвижимости, и защита вещных прав в таких случаях с помощью классических вещно-правовых исков оказывается неэффективной.

Подводя итог, можно сказать, что гражданско-правовое регулирование отношений по защите вещных прав нуждается в обновлении и реформировании. Представляется, что в ГК РФ необходимо определить некоторые принципиальные особенности защиты вещных прав на недвижимое имущество, состоящие в том, что, если вещное право на объект недвижимости зарегистрировано не за истцом, а за другим лицом, вещно-правовые способы защиты применяются только при условии, что зарегистрированное право оспорено истцом путем предъявления требования о признании права.

Список использованной литературы:

1. Апелляционное определение Московского областного суда от 21.08.2017 по делу N 33-22778/2017.

2. Апелляционное определение Московского областного суда от 11.02.2015 по делу N 33-3055/2015.

4. Василевская Л.Ю. Иск о признании права: проблемы определения и толкования // Судья. 2011. N 6. С. 17 – 22.

⁶Витрянский В.В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России. М., 2008. С. 26 - 28.

⁷Василевская Л.Ю. Иск о признании права: проблемы определения и толкования // Судья. 2011. N 6. С. 17 – 22.

⁸Кабашный Е.Г. Проблемы виндикации недвижимого имущества у добросовестного приобретателя // Власть Закона. 2015. N 3. С. 190.

3. Витрянский В.В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России. М., 2008. С. 26 - 28.
4. Кабашный Е.Г. Проблемы виндикации недвижимого имущества у добросовестного приобретателя // Власть Закона. 2015. N 3. С. 190.
5. Определение Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.03.2017 N Ф07-2076/17 по делу N А56-14562/2016.
5. Семенов В.В. Виндикация: вопросы теории и судебной практики // Российская юстиция. 2016. N 2. С. 8 - 10.
6. Постановление Президиума Московского областного суда от 11.04.2018 N 139 по делу N 44г-82/2018.

© Турганбаева А.Э., 2019

Чугунова А.Н.

магистрант кафедры «Конституционное и административное право»
Тольяттинского государственного университета
г. Тольятти, РФ

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИИ

Аннотация

Актуальность статьи заключается в том, что в федеральном законодательстве дается определение коррупции, которое не содержит ее сущностные признаки, а указывает только на перечень деяний, относящихся к коррупционным правонарушениям. Подобное определение отражает, в основном, уголовно-правовую характеристику коррупции, не учитывая остальные аспекты этого негативного явления. В целях определения более точной дефиниции «коррупции» проводится установление ее признаков. Автор при помощи метода синтеза объединяет признаки коррупции и элементы ее легального определения, в результате чего выводится дефиниция «коррупции», более полно отражающая ее сущностные черты.

Ключевые слова

Коррупция, должностное лицо, корыстная заинтересованность, правонарушение, ответственность.

По мнению Г.А. Сатарова, коррупция возникает тогда, когда регламентированные законом и общественно одобряемые моральными и этическими нормами цели, сменяются корыстными выгодами должностных лиц при совершении ими действий в личных интересах [1, с. 5].

В настоящее время существует множество определений коррупции, однако в большинстве своем они дополняют легальное определение коррупции, которое сформулировано в статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В соответствии с данным законом коррупция понимается как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки,

злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а равно совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица» [2].

Частую коррупцию связывают с организованной преступной деятельностью и это вполне обоснованно, так как, в том числе, в процессе организованной преступной деятельности складываются коррупционные отношения. Однако нельзя сказать, что мотивы коррупции и организованной преступной деятельности совпадают. Мотивом для совершения коррупционного преступления служит приобретение имущественных выгод должностными лицами. Что касается организованной преступной деятельности, то ее мотивом является обеспечение собственной безопасности при совершении преступных действий.

Исходя из сущности коррупции, можно выделить и рассмотреть ее основные признаки.

1. Использование должностным лицом своего служебного положения в личных целях. Данный признак означает, что должностное лицо, наделенное властными полномочиями, ставит собственные интересы превыше интересов службы. При этом само должностное лицо может совершать действия, как входящие в круг возложенных на него полномочий, так и выходящие за их пределы.

2. Коррупция является отрицательным социальным явлением, поскольку она возникает в социальной среде и оказывает разрушительное влияние на аппарат государства.

3. Коррупция носит корыстный характер. Это означает, что должностное лицо заинтересовано в совершении коррупционного преступления. Определение «корыстной заинтересованности» дано Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в соответствии с которым под корыстной заинтересованностью понимается «стремление должностного лица путем совершения им неправомерных действий получать для себя или других лиц выгоды имущественного характера, которые не связаны с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льготных условий, освобождение имущественных затрат, освобождение от уплаты налогов и т.д.)» [3].

4. Наличие сторон коррупционных отношений. Одной стороной таких отношений всегда является должностное лицо, являющееся носителем власти, а с другой стороны лицо, заинтересованное в получении материальной или иной выгоды. В большинстве своем доказать факт наличия коррупционных отношений практически невозможно, поскольку, как правило, в таком «соглашении» заинтересованы обе стороны, и взяткодатель, и взяткополучатель.

5. Наказуемость деяния. Поскольку коррупция является правонарушением, то за совершение коррупционных действий предусмотрена не только уголовная, но и дисциплинарная, гражданско-правовая и административная ответственность.

На основе анализа понятия и признаков коррупции можно сделать вывод: несмотря на то, что легальное определение «коррупции» дано в федеральном законодательстве, им определен лишь перечень коррупционных преступлений. На наш взгляд, необходимо предложить более полное определение коррупции.

Коррупция – это противоправное, наказуемое, корыстное социальное явление, выражающееся в злоупотреблении должностным лицом служебным положением, даче должностному лицу взятки, а равно получении должностным лицом взятки, злоупотреблении должностными полномочиями, коммерческом подкупе, либо ином противоправном использовании должностным лицом своего служебного положения, совершенных вопреки законным интересам общества, государства и личности, и осуществляемых в целях получения должностным лицом имущественной выгоды, услуг имущественного характера, и иных имущественных прав для себя или других лиц.

Список использованной литературы:

1. Сатаров Г.А. Как измерять и контролировать коррупцию [Текст] / Г.А. Сатаров // Вопросы экономики. – 2007.– № 1. С. 4-10.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Текст] // СЗ РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6228.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – декабрь 2009 г. – № 12.

© Чугунова А.Н., 2019

Толстова О. С. ст. преподаватель, ВолГУ,
г. Волгоград, РФ

Шишкина В.В. студент 4 курса ВолГУ,
г. Волгоград, РФ.

Топакова А.Т. студент 4 курса, ВолГУ.
г. Волгоград, РФ.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ФОНОГРАММ

Аннотация

В статье отражены некоторые вопросы правовой охраны интересов изготовителей фонограмм на отечественном и международном уровнях. Данная работа отражает степень регламентации российским законодательством этого вида объектов смежных прав.

Ключевые слова

Производитель фонограмм, права и законные интересы, ответственность, пробелы в законодательстве, объект смежных прав.

В современном обществе одним из самых популярных способов аудиозаписей является воспроизведения фонограмм. Законодатель в Гражданском Кодексе Российской Федерации не даёт понятия фонограммы. Данный пробел мы можем заполнить, используя положения Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм, заключенной в городе Женева 29 октября 1971 года.

Так, согласно п. "а" ст. 1 Женевской Конвенции, под фонограммой подразумевают любую исключительно звуковую запись звуков[2]. Из данного определения можно сделать вывод, что фонограмма подразумевает под собой именно аудиоисполнение.

Отдельным вопросом следует рассмотреть изготовителя или производителя фонограммы. Так, согласно положениям ст. 1322 ГК РФ, изготовителем фонограммы признается «лицо взявшее на себя инициативу и ответственность за первую запись звуков исполнения или других звуков либо отображения этих звуков, а также при отсутствии доказательств иного изготовителем фонограммы признается лицо, имя или наименование которого указано обычным образом на экземпляре фонограммы и (или) его упаковке»[3]. В то же время, Женевская Конвенция даёт некоторые уточнения относительно субъекта: производителем фонограммы может быть как юридическое, так и физическое лицо.

После определения субъекта, права которого следует охранять, необходимо разобрать объект, на который направлена эта защита. Согласно положениям статьи 1323 ГК РФ в число прав изготовителя входят: исключительное право на фонограмму; право на указания на экземплярах фонограммы, их упаковке своего имени или наименования; право на защиту от искажения её при использовании; право на обнародование фонограммы[3].

Данные права обеспечиваются и защищаются на основе положений ГК РФ как основного нормативно-правового акта, помимо Конституции Российской Федерации, при регулировании вопросов в отношении интеллектуальной деятельности. Также на мировом уровне права изготовителя фонограммы охраняются на основе правовых актов: Римской Конвенции от 26.10.1961г., а также в более узком аспекте Женевской Конвенции от 29.10.1971г.

Основным правом изготовителя фонограмм является исключительное право на фонограмму, которое заключается в праве использовать фонограмму любым не противоречащим закону способом. Данное использование включает в себя публичное исполнение сообщения в эфир, сообщение по кабелю, нет до всеобщего сведения, воспроизведение, распространение фонограммы путем продажа или иного отчуждения, импорт оригинала, прокат или переработка. Это право действует в течение 50 лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором была воспроизведена впервые, а в случае обнародования, то в течении того же времени, но только с момента первого обнародования, при условии, что фонограмма была обнародована в течение 50 лет после осуществления записи. После прекращения действия исключительного права фонограмма переходит в общественное достояние. Некоторые особенности при использовании фонограммы возникают после опубликования её в коммерческих целях или по кабелю. В данном случае допускается её публичное исполнение без разрешения обладателя, но с выплатой вознаграждения.

В то же время, в Женевской Конвенции прописана обязанность соблюдения следующих формальностей: необходимость указания на упаковке фонограммы специальной надписи в виде символа р (в круге) с указанием года первого издания[2]. Также при выполнении

данных условий государство обязано обеспечить охрану посредством предоставления авторского права или другого особого права; охрану посредством законодательства, относящегося к нечестной конкуренции; охрану посредством уголовных санкций. В Российском законодательстве в ст. 1311 ГК РФ указана конкретная ответственность за нарушение исключительного права на объекты смежных прав выраженная в возмещении нарушителем убытков или выплате компенсации по выбору правообладателя[3].

Таким образом, анализируя российскую и международную законодательную регламентацию защиты прав производителей фонограмм, можно сказать, что они в полной степени охраняются на государственном уровне. При этом существующие пробелы в отечественных правовых актах компенсируются положениями Конвенций.

Источники:

1. Международная конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций. (Рим, 26 октября 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. 2005. - №7. - С. 11-20.
2. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29.10.71 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/phonograms/> (дата обращения: 16.03.2019).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – Москва: Проспект, 2018. – 704 с.

© Толстова О.С., Шишкина В.В., Топакова А.Т., 2019

Шмаева Т.А.

к.ю.н., доцент

Академия ФСИН России

г. Рязань, Российская Федерация

Елатомцев И.В.

ФКУ НИИ ФСИН России

г. Москва, Российская Федерация

МЕСТО ФЕНОМЕНА ПРАВОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация: в статье исследуются вопросы влияния феномена ментальности на правовое сознание и правовую культуру человека, раскрывается ее роль в формировании и реализации правовых предписаний.

Ключевые слова: менталитет, правовая ментальность, правовая культура, правовое сознание, правотворчество, правоментальное проявления.

В многочисленных изысканиях ученых правоведов традиционно отмечается, что феномен ментальности сложно изучать, так как «по природе своей относится к области коллективного бессознательного», а «как правовая реальность коллективного порядка у

многих русских людей проявляется в постоянном и обостренном поиске правды и справедливости» [8, с. 119].

По мнению специалистов в области общей теории права, философии, социологии правовой менталитет и правовое сознание диалектически взаимосвязаны [7], единство которых проявляется, во-первых, как соотношение сущности и содержания: менталитет есть своеобразная нерелексивируемая матрица латентных идеологических и психологических предрасположенностей, позволяющих определенным образом осмысливать окружающий мир. Во-вторых, как возможность и действительность: система ментальных предпосылок права проявляется в виде правовых смыслов правосознания, в которых выражаются единство прав и обязанностей, бинарность правовых оппозиций, потребность в сохранении личной независимости. В-третьих, как отдельное и общее: между правовыми смыслами как ментальными предпосылками возникают аксиомы правосознания, выступающие в качестве системы универсальных законов права: закона духовного достоинства, закона автономии и закона взаимного признания, имеющих на различных этапах исторического развития вариативное содержание. В четвертых, символы и мифы в праве – это не только язык правовой культуры [6], но и «своеобразные ключи, открывающие двери в бессознательное общества и человека» [8, с. 118].

Правовая культура включает в себя как специфический элемент правовую ментальность, которая обеспечивает структурную интеграцию социальных, в частности правовых, явлений – правовых норм, правовой доктрины, юридической практики [5]. Правовая ментальность как категория, обладающая интегрирующим потенциалом, включает в себя бессознательный духовный опыт и формирует на его основе правосознание. Фундамент правовой ментальности образуют первичные психические структуры – архетипы. Именно они в процессе этногенеза и культурно-исторического развития наполняются специфическим содержанием, образуя стандарты и стереотипы правового поведения, принятого в данной социокультурной среде [9, с. 20].

По мнению Р. С. Байниязова [1], сегодня в рамках общей теории правосознания отсутствует концепция российского правового менталитета. Правовая жизнь России пока еще далека от стабильности и устойчивости, ибо в ее основе нет полноценных духовно-культурных основ правосознания и, как следствие этого, соответствующей правовой культуры.

Е. Ю. Калинина, рассматривает правосознание как одну из подсистем ментальности, которая представляет собой совокупность образов действительности, созданных как коллективное отражение в виде представлений о правовом мире и о своем месте в нем. Ментальность влияет на формирование у индивида правовой картины мира, возникшей в ходе идентификации личности в рамках правовой социализации. При этом правосознание отражает особенности идентификации индивида, с одной стороны, с государством, с его установлениями, ограничениями, накладываемыми обществом, а с другой стороны, под влиянием заданных ментальностью смыслов предопределяет ориентацию на нормы о добре и зле, справедливости, моральном долге, компромиссе между собой и другими. Эти две стороны правосознания могут оказаться конфликтующими, если в ментальности заложено, что нормы, устанавливаемые государством, и социальная справедливость не совпадают. Это может вызвать двойственное отношение к правовой действительности. По

мнению Е. Ю. Калининой, в такой форме порой и существует у части россиян правосознание как часть русской ментальности [3, с. 28].

Мы разделяем мнение А. В. Муруновой о том, что дефекты правовой ментальности могут быть вызваны унификацией правовых принципов различных народов, неадекватным переводом и заимствованием иностранных юридических терминов и выражений, противоречивостью юридических текстов, отстранением человека от правовых процессов и явлений, примитивностью юридического быта. В связи с этим сегодня крайне важно сформировать законоуважающие ментальные установки. При этом правовая ментальность как мировоззренческая основа правовой действительности обладает собственным культурным статусом в социуме и поэтому выступает как реальный фактор изменения правовой действительности.

По мнению А. А. Кокуева содержание правового менталитета обусловлено глубинными этническими, религиозными и иными социокультурными стереотипами, а поэтому он своеобразно влияет на формирование правосознания и отношение конкретных субъектов к правовым реалиям [4, с. 114–115]. В итоге россиянами как представителями различных общностей лишь определенные правовые нормы будут признаваться значимыми, другие же нормы, рассматриваемые как важные, но одновременно субъективно трудные для постоянного следования, а поэтому будут выполняться уже с определенным волевым усилием. Некоторые нормы могут вообще считаться малозначимыми, то есть фиксирующими незначительные (с их точки зрения) нарушения, а значит, они будут просто игнорироваться (особенно при слабом контроле со стороны правовых институтов общества).

Наличие подобной ментальности ведет к тому, что возникающие конфликты часто решаются не правовыми способами, а с опорой на императивы, сформированные под влиянием существующих обычаев, традиций, ритуалов и т. д. И, хотя отечественные юристы констатируют, что правосознание индивида «вырастает» из морального сознания и взаимодействует с его политическим сознанием, психологи отстаивают важность междисциплинарного изучения трансформаций именно в менталитете людей, причем не только представителей того или иного этноса, но и религиозных, профессионально-корпоративных и иных общностей, имеющих неформальные кодексы ценностей, норм, правил поведения.

Пристатейный библиографический список

1. Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России : автореф. дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2006.
2. Гулевич О.А. Социальная справедливость. Монография. – М.: ИП РАН, 2010.
3. Калинина Е. Ю. Ментальность и правосознание // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3(17). С. 28.
4. Кокуев А. А. Правовое сознание и правовой менталитет // Материалы IV съезда Рос. психолог. о-ва : в 4 т. Ростов н/Д, 2007. Т. 2. С. 114–115.
5. Кульпин В. В. Этнокультура уголовного права : автореф. дис. д-ра юрид. наук. Владивосток, 2003.
6. Малахов В.П. Мифы современной общеправовой теории: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. -151с.

7. Меняйло Д.В. Правовой менталитет: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003; Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России : автореф. дис. д-ра юрид. наук. – Саратов, 2006; Гирько А. А. Влияние российского менталитета на правовое сознание граждан в современных условиях : автореф. дис. канд. филос. наук. Ставрополь, 2006.

8. Мурунова А.В. Правовая ментальность: понятие и сущность // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-mentalnost-ponyatie-i-suschnost>.

9. Рогожин С. Л. Международное право как диалог и столкновение цивилизаций // Московский журнал международного права. 2004. № 4 (56). С. 20.

© Шмаева Т.А., Елатомцев И.В. 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамян Е.С., Картавченко В. В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	3
Беляков В.Г., Борисенко А.С. О ПРАВОМЕРНОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ МОРСКОГО СУДНА)	6
Османов М.М., Османова В.Р. ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	9
Османова Р.Н. ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА, В ХОДЕ ОКАЗАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	10
Турганбаева А.Э. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО	14
Чугунова А.Н. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИИ	18
Толстова О. С., Шишкина В.В., Топакова А.Т. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ФОНОГРАММ	20
Шмаева Т.А., Елатомцев И.В. МЕСТО ФЕНОМЕНА ПРАВОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	22

Уважаемые коллеги!

Приглашаем докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений (только с научным руководителем, либо в соавторстве с преподавателем), а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемым проблематикам принять участие в Международных научно-практических конференциях и опубликовать результаты научных исследований в сборниках по их итогам.

Все участники конференций получают индивидуальные ДИПЛОМЫ формата А4, которые высылаются в печатном виде заказной бандеролью, а так же в электронном формате размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>

**Организационный взнос составляет 90 руб. за страницу.
Минимальный объем статьи, принимаемой к публикации 3 страницы.**

По итогам конференций издаются сборники:

- которым присваиваются библиотечные индексы УДК, ББК и ISBN;
- которые размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>;
- которые постатейно размещаются в Научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015г.

Сборник (в электронном виде) и диплом (в электронном и печатном виде) предоставляются участникам бесплатно.

Публикация итогов (издание сборников и изготовление дипломов) осуществляется в течение 5 дней после проведения конференции.

График Международных научно-практических конференций, проводимых Агентством международных исследований представлен на сайте

<https://ami.im>

С уважением, Оргкомитет

<https://ami.im> || conf@ami.im || +7 967 7 883 883 || +7 347 29 88 999

Научное издание

Сборник статей по итогам
Международной научно-практической конференции

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 26.03.2019 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 1,8. Тираж 500.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.

<https://ami.im> || e-mail: info@ami.im || +7 347 29 88 999

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 29-12/17 | 20.11.2018

РЕШЕНИЕ

о проведении

23 марта 2019 г.

Международной научно-практической конференции

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

В соответствии с планом проведения Международных научно-практических конференций Агентства международных исследований

1. Цель конференции - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности
2. Для подготовки и проведения Конференций утвердить состав организационного комитета в лице:
 - 1) Алиев Закир Гусейн оглы, доктор философии аграрных наук
 - 2) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент
 - 3) Алдакушева Алла Брониславовна, кандидат экономических наук, доцент
 - 4) Бабаян Анжела Владиславовна, доктор педагогических наук, профессор
 - 5) Баишева Зиля Вагизовна, доктор филологических наук, профессор
 - 6) Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук, доцент
 - 7) Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
 - 8) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент
 - 9) Винеvская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
 - 10) Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, профессор
 - 11) Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук, доцент
 - 12) Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, доцент
 - 13) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
 - 14) Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук
 - 15) Датий Алексей Васильевич, доктор медицинских наук, профессор
 - 16) Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук, доцент
 - 17) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук, профессор
 - 18) Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор
 - 19) Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор
 - 20) Куликова Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент
 - 21) Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, профессор
 - 22) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент
 - 23) Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, доктор ветеринарных наук, профессор
 - 24) Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
 - 25) Козлов Юрий Павлович, доктор биологических наук, профессор
 - 26) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
 - 27) Кондрашин Андрей Борисович, доктор экономических наук, профессор
 - 28) Конопатцова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

- 29) Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук, проф.
- 30) Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук, профессор
- 31) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
- 32) Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
- 33) Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
- 34) Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор
- 35) Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент
- 36) Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
- 37) Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук,
- 38) Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
- 39) Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор
- 40) Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор
- 41) Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент
- 42) Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук, доцент
- 43) Terziev Venelin, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
- 44) Фаттахова Регина Халиловна, кандидат экономических наук
- 45) Чиладзе Георгий Бидзинович, профессор (Университет Грузии)
- 46) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор
- 47) Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор
- 48) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
- 49) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор
- 50) Янгиров Азат Вазирович, доктор экономических наук, профессор
- 51) Яруллин Рауль Рафаэлович, доктор экономических наук, профессор

3. Для подготовки и проведения конференции утвердить состав секретариата конференции в лице:

- 1) Киреева Мария Владимировна
- 2) Джабаров Артур Ильшатович
- 3) Зырянова Мария Александровна
- 4) Носков Олег Николаевич
- 5) Габдуллина Карина Рафаиловна
- 6) Ганеева Гузель Венеровна
- 7) Тюрина Наиля Рашидовна

4. Подготовить и разослать информационное письмо всем заинтересованным лицам

5. В недельный срок после конференции подготовить отчет о ее проведении.

6. Опубликовать сборник по итогам Международной научно-практической конференции, разместить электронный вариант сборника на официальном сайте в течение 3 рабочих дней после конференции.

7. Подготовить дипломы участникам Международной научно-практической конференции, разместить электронные версии дипломов на официальном сайте в течение 5 рабочих дней после конференции.

8. Осуществить почтовую рассылку сборников и дипломов в течение 7 рабочих дней.

Директор ООО «АМИ»
Пилипчук И.Н.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 297-03/19 | 26.03.2019

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

состоявшейся 23 марта 2019 г.

- 23 марта 2019 г. в г. Пермь состоялась Международная научно-практическая конференция «ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО». Цель конференции: развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности.
- Международная научно-практическая конференция признана состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.
- На конференцию было прислано 20 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 8 статей.
- Участниками конференции стали 14 делегатов из России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Армении, Грузии и Азербайджана.
- Рекомендовано наладить более тесный контакт с иностранными учеными с целью развития международных интеграционных процессов и обмена опытом научной деятельности по изучаемой проблематике.
- Сборники и дипломы размещены на официальном сайте и разосланы участникам конференции.
- Выражена благодарность всем участникам Международной научно-практической конференции за активное участие, конструктивное и содержательное обсуждение ее материалов.

Директор ООО «АМИ»
Пилипчук И.Н.

